

Валентина Кучеренко

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Валентина Алексеевна Кучеренко

Первая любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69096454

SelfPub; 2023

Аннотация

Первая любовь – это такое чудо, которое приходит незаметно, ниоткуда, расцветает в душе ярким цветком и наполняет радостью и счастьем. Девчоночки, красавицы, подруженьки! Эти сказки о вас: принцессах и русалках. Мальчишки и юноши, эти сказки для вас, потому что любовь всегда для двоих. Красочный фейерверк волшебства и потрясающих приключений, происходящих с юными героями, вовлечет вас в водоворот невероятных фантастических событий, их которых самое главное, самое прекрасное событие – Это – Первая Любовь.

Содержание

Моя любимая кошка	4
Первая любовь	22
Принцесса-толстушка	30
Девушка и река	44
Инопланетянка	54
Что сказала река?	66

Валентина Кучеренко

Первая любовь

Моя любимая кошка

1

Принцесса Полина сидела возле большого зеркала и печально смотрела на свое отражение. Ей уже скоро шестнадцать лет, скоро ей пора замуж, а жениха все нет. Да и кому она нужна вся такая серая, как кошка?! Да и потом, это превращение по ночам в кошку ей совсем не нравилось. Она думала, что все девчонки превращаются в кошек по ночам, но придворная Алена сказала, что она всегда девчонка и даже по ночам. И спит в своей постели, а не гуляет по крышам. Полина недоумевала: почему же тогда она превращается в кошку и всегда ходит в этом ужасном сером платье с большим кружевным бантом белого цвета на груди?! В комнату тихо вошла мать-царица. Она подошла к дочке, погладила ее по голове и сказала:

– Полинушка, я пришла поговорить с тобой, ты никогда не задумывалась, почему ты всегда в этой серой одежде и по ночам превращаешься в кошку?! Ты уже большая, и я долж-

на открыть тебе эту тайну. Это случилось давно, когда ты только родилась. У меня была подруга Амела, у нее не было детей. Как только она увидела тебя, крохотную, чудесную малышку, она сказала мне:

– Отдай мне эту девочку, я очень хочу, чтобы она была моей доченькой.

Я возмутилась: как это так?! Отдать свое любимое дитя? И я крикнула:

– Ни за что! Вон из моего дома!

А Амела вдруг превратилась в горбатую, оборванную старуху и зло крикнула:

– Если бы ты отдала мне малышку, то я бы осталась молодой и красивой, а так я превратилась в старуху. И за это я накажу тебя. Отныне твоя дочь превратится в кошку. А спасти ее сможет только любовь. Если она влюбится и юноша ответит ей взаимностью, тогда она станет человеком. И еще одно условие: этот юноша должен быть из будущего.

С тех пор я не видела свою злую подругу. А ты стала кошкой. Я несколько раз пыталась поменять тебе платье на более красивое, но ты всегда очень болела. И я, боясь, что ты умрешь, оставила это платье серого цвета. Я тебе ничем не могу помочь, но ты сама можешь себя спасти. Ты должна выбрать себе юношу из будущего. Вот я принесла несколько альбомов, мне их дал придворный астролог. Посмотри, может понравится кто. – Царица положила альбомы на стол.

– Мама, а как же я попаду в будущее? – удивилась прин-

цесса Полина.

– А пойдй к астрологу, он знает, как это делается, – улыбнулась царица-мать и, поцеловав любимую дочку в щеку, вышла из комнаты.

Девушка открыла альбом и стала с интересом рассматривать фотографии юношей из будущего. Нигде не было написано, из какого царства эти рыцари. Под фотографиями стояли лишь имена: Андрей, Семен, Николай. Принцесса Полина открыла последний альбом. Никто ей не нравился, так, обычные лица. Она пролистала несколько страниц. И вдруг взгляд ее остановился на фотографии, под которой стояло имя Владимир, двадцать первый век.

– Боже, какой юноша! – воскликнула принцесса. – Как он мне нравится!

Она схватила альбом и быстро зашагала к придворному астрологу.

Астролог, старый и усталый, в синем костюме со звездами и таком же колпаке, сидел за столом. Он, закрыв глаза, шептал какие-то слова и водил пером по бумаге, которая лежала перед ним. Принцесса Полина подошла к нему и увидела, что астролог рисует изображение юноши, которого он выбрала.

– Это он! Он! – воскликнула взволнованная девушка. – Я его выбрала!

Старик открыл глаза и, улыбнувшись, сказал:

– Ты правильно выбрала, девочка. Теперь ты должна по-

спешить к нему. И если вы полюбите друг друга, то ты навсегда сбросишь кошкину шкурку.

– Как же я попаду к нему в двадцать первый век? Ты представляешь? – воскликнула принцесса. – Я ведь в семнадцатом веке живу!

– Ничего страшного, – сказал старый астролог. – Сейчас я скажу тебе волшебное заклинание. Ты должна сказать: «Раз, и два, и три, и шесть, в век другой хочу лететь!» Давай-ка попробуй, ну, смелее! – воскликнул он. – Закрой глаза, подними руки вверх и громко крикни.

Принцесса Полина закрыла глаза и тихо прошептала:

– Раз, и два, и три, и шесть, в век другой хочу лететь.

Она немного подождала и открыла глаза.

– Не получилось, – расстроено сказала Полина.

– И не получится, – улыбнулся Астролог. – Нужно говорить громко и смело. Давай еще раз. Ну!

Принцесса закрыла глаза, подняла руки к небу и громко воскликнула:

– Раз, и два, и три, и шесть, в век другой хочу лететь!

Вдруг она почувствовала на своей щеке дуновение легкого ветерка и открыла глаза. Девушка увидела, что находится на проселочной дороге недалеко от красивого дачного дома, который был огорожен голубым деревянным забором. Она заглянула через забор и села в нерешительности на деревянную скамью, что стояла возле калитки. Уже вечерело, сгустились сумерки...

Как только исчез последний луч солнца, принцесса Полина превратилась в кошку. Она нашла в заборе дырку, пролезла в нее и подошла к крыльцу. В это время открылась дверь и вышел юноша. Наяву он был еще прекраснее, чем на фото. Кошка робко подошла к нему и потерлась об его ноги. Он, увидев ее, наклонился и погладил по голове.

– Ты откуда взялась такая? – спросил он. – Какая красивая, теплая и пушистая! Тебя как зовут? – Володя взял ее на руки, разглядывая мордочку.

Полина хотела радостно воскликнуть:

– Я принцесса Полина! – но получилось что-то вроде: – Поли-мяу-мяу...

– Не понял, что ты сказала? – улыбнулся Володя. – Давай я буду звать тебя Полиной. Тебе нравится это имя? Ты, наверное, голодная? Пошли, я дам тебе поесть.

Когда Полина поела, она запрыгнула на колени юноше, который устроился в большом уютном кресле и смотрел телевизор. Он тихо поглаживал ее по голове и спине, а принцесса замирала от этих, казавшихся ей восхитительными, ласк. Как только стало светать, кошка выпрыгнула через открытое окно на улицу и за забор. Не успев отдышаться, она тут же превратилась в девушку. Принцесса села на скамью у калитки, поправила платье и счастливо улыбнулась.

Ах, какая была восхитительная ночь! Владимир разрешил ей спать рядом с ним на кровати, и она всю ночь прижималась к его спине.

«Вот бы знали мамки-няньки, что я спала рядом с юношей», – подумала Полина и тихонько хихикнула.

Она увидела, что калитка отворилась и из нее вышел Володя. Он был в одних шортах и шлепанцах.

– Кис, кис, кис, Полина, ты где? – звал он кошку.

Увидев девушку, он спросил:

– Ты не видела, здесь кошка не пробежала? Хорошенькая такая, с белой грудкой.

– Нет, нет, – ответила принцесса.

– А ты кто? – Володя удивленно уставился на девушку. – Ты почему здесь сидишь в такую рань? Ты где живешь? – засыпал он ее вопросами.

– Да там, – смущенно ответила Полина, махнув рукой в сторону.

– А, понимаю! – воскликнул Володя. – Ты убежала от предков, которые тебя достали. Принцесса не поняла, кто это предки и как они ее достали, но улыбнулась и сказала: – Да-а.

Юноша разглядывал нежданную гостью и качал головою:

– Ну и прикид у тебя. Ты что, из семнадцатого века сбежала?

Полине хотелось сказать, что да, из семнадцатого, но кто ей поверит, что такое возможно?! А он продолжал ее разглядывать. Обычная, симпатичная девчонка с огромными зелеными глазами, с курносым носиком и маленьким красивым ротиком, с двумя светлыми, необычно длинными косами с заплетенными серыми лентами. Но ее платье серого цвета из

тяжелого бархата, увешанное кружевными оборками, с белым, совершенно нелепым бантом на груди было явно старинным.

– Ты очень симпатичная девчонка, но твоя одежда... И что за серый цвет? Разве современные девчонки ходят так? – сказал Володя. – Ну ладно, что это я к тебе пристал с расспросами?! Ты давно здесь сидишь? Тебе, наверное, прохладно? Ты есть хочешь? Я хотел искупаться в озере, ну да ладно, в другой раз. Пошли в дом. Заходи и живи сколько хочешь, – распахнул он дверь. – Мои родители вместе с сестрою уехали к родственникам, которые живут у моря, а меня оставили сторожить дачу, вернее, работать на ней. Но я не против, я люблю это место. Я только что отслужил в армии и нахожусь на заслуженном отдыхе. Давай, давай, входи. Сейчас мы позавтракаем. Ты можешь жарить яичницу? Вот яйца, вот масло.

Принцесса Полина со страхом посмотрела на яйца. Она понятия не имела, как делается яичница. Она видела ее только на столе на красивом блюде, украшенную зеленью. Девушка нерешительно взяла яйцо. Володя посмотрел на нее:

– Ты что, не умеешь готовить яичницу?

– Да я вот... – засмушалась принцесса.

– Вот, смотри как это делается, – сказал Володя и сам быстро приготовил вкусную яичницу.

Когда начали есть, Полина не обнаружила на столе нужных столовых приборов, была лишь одна вилка. Она посмот-

рела, как Володя макает хлеб в желток и с аппетитом ест, и подумала, что этот юноша не из знатного рода. Дом у него совсем маленький, одежда у него совсем не рыцарская. У него нет коня, нет придворных и слуг, да и ест он как простолюдин. Скорее всего, он придворный садовник, решила она. Ну ничего, что он не принц, но зато как с ним хорошо и просто! Она все время хохотала, пока они завтракали и Володя рассказывал смешные истории. Ей еще никогда в жизни не было так легко и хорошо. Она еще не почувствовала, а любовь робко расцветала в ее сердце.

После завтрака Володя сказал:

– Мне нужно немного поработать на огороде, а ты иди в сад, там есть гамак, и отдыхай.

– Нет, нет! – воскликнула Полина. – Я с тобой.

– Хорошо. Вон лейка, полей цветы, – улыбнулся юноша.

Принцесса Полина взяла лейку. Она видела, как садовник во дворце поливал цветы.

– По-моему, это делается так, – прошептала она и начала поливать.

Но через десять минут девушке стало ужасно жарко в длинном платье. Тяжелые косы свисали и очень мешали. На ее чудесном носике и на лбу появились капельки пота.

– О, да ты совсем взмокла! – воскликнул Володя, подойдя к ней. – Тебе нужно переодеться. Пошли в дом, найдем кое-что из одежды моей сестры.

Полина охотно пошла за ним, так как в этом платье она

просто умирала от жары. Войдя в комнату, Володя сказал:
– Вон шкаф. Найди себе что-нибудь. А я пошел полоть
грядки.

Девушка нашла легкую майку в зеленую с белым полоску
и джинсовые шортики. Она сняла тяжелые туфли и осталась
босиком, как Володя. Переделалась и расплела тяжелые косы.
Когда она вышла на веранду, Володя, увидев ее, воскликнул:

– Ух ты, вот это да!

Он подошел к ней поближе и обошел со словами:

– Никогда не видел такой шикарной девчонки! А волосы!
Как тебе удалось их вырастить до такой длины? Сейчас дев-
чонки все стриженые, а ты... Вот красота!

Принцесса Полина покраснела от смущения, а сердце ее
радостно стучало:

– Понравилась, понравилась я ему. Ура!

Единственно, что ее смущало, это босые ноги. Ведь
неприлично так, босиком. Но он на ноги не обращал внима-
ния, продолжая с восторгом смотреть на нее. Полина роб-
ко шагнула по траве и впервые в жизни ощутила, какая она
мягкая и теплая. Какое это блаженство ходить босиком по
траве! Они весь день весело провели вдвоем. Единственное,
что девушку волновало: без серого платья ей станет плохо.
Но ничего не случилось. Она еще не догадывалась, что лю-
бовь уже начала разрушать злые чары.

Как только солнце стало садиться, Полина заволновалась.
Она должна успеть надеть свое ненавистное платье и опять

превратиться в кошку.

– Господи, за что мне такое наказание?!

Она побежала в дом, натянула на себя серое платье и выскочила во двор.

– Володя, я должна идти, извини. Увидимся завтра утром! – выкрикнула она и выскочила за калитку.

Солнце спрятало свой последний лучик, и она тут же превратилась в кошку.

Немного подождав, она влезла в дыру в заборе и подошла к дому. Володя закончил поливать помидоры и в задумчивости возвращался в дом.

– Странная девчонка эта Полина. Сначала сказала, что ушла от родителей, а теперь вдруг убежала.

Ему вдруг захотелось, чтобы скорее наступило завтра и они снова будут вместе. У двери он увидел кошку:

– О, Полина, ты нашлась. И где это ты гуляла весь день? Я уже расстроился, думал, что ты убежала от меня. Очень хорошо, что ты вернулась. Я сейчас расскажу тебе, как я чудесно провел сегодняшней день.

Он взял кошку на руки и погладил по голове.

На следующее утро Владимир увидел Полину сидящей на скамейке возле калитки. Кошка Полина опять пропала.

– Полина, приветик. Заходи, заходи, – улыбнулся он девушке. – А ты не видела, здесь кошка не пробежала? Ничего не пойму, где она пропадает целыми днями?!

Старая горбатая женщина, с седыми распущенными волосами, в порванной, изношенной одежде постучала в дверь к придворному астрологу. Он открыл дверь и с удивлением посмотрел на нежданную гостью. Та, заискивающе улыбаясь, сказала:

– Дорогой, мне необходимо слетать в двадцать первый век. Я знаю, что у тебя есть пароль, дай мне его.

Она погладила его по руке и заглянула в глаза:

– Пожалуйста, мне это жизненно необходимо.

Присмотревшись повнимательнее, старый астролог узнал в старухе Амелу, бывшую подругу царицы. Он, грозно сдвинув седые брови, спросил:

– Ты что задумала? Тебе не достаточно, что ты девочке жизнь испортила?! Ты хочешь еще нагадить. Не дам я тебе ничего. Вон из моего дома!

– Тише, тише. Не кричи. Я хочу помочь принцессе Полине. Я вижу, что рыцарь, которого она выбрала, не любит ее. А чтобы чары исчезли, нужно, чтобы он ее полюбил. Я хочу ей помочь. Я раскаиваюсь в том, что я ей сделала, совесть моя мне спать не дает. Дай мне, пожалуйста, пароль.

Она вдруг заплакала. Старому астрологу стало жаль эту женщину, и он сказал:

– Хорошо, я дам тебе пароль. Но если ты вздумаешь на-

вредить принцессе Полине, я превращу тебя в лягушку и отправлю в самое грязное болото. Ты поняла?

– Да, да. Я все поняла, – залепетала старуха, вытирая слезы.

Но злая женщина умолчала, что если этот юноша полюбит принцессу Полину и она превратится в человека, то она, Амела, навсегда останется такой старой и горбатой. Но если принцесса до восемнадцати лет не найдет взаимной любви, то навсегда останется кошкой, а Амела станет вновь молодой и красивой. Она обманула старого доверчивого астролога. Сейчас Амеле нужно обязательно помешать принцессе Полине. Нужно во что бы ни стало разлучить ее с этим юношей.

3

Полина уже несколько недель провела вместе с Володей. Она все больше и больше влюблялась в него. Но он обращался с нею, как с сестрой. Он шутил, смеялся, играл с нею в шахматы, учил работать на компьютере.

– Нет, ну ты неумеха. Ничего не можешь делать, – улыбался он. – Ты точно из семнадцатого века.

Сегодня день выдался особенно жарким. Ребята, пообедав, пошли в сад, разлеглись на мягкой теплой траве и оживленно болтали о том о сем.

Вдруг Полина увидела, как огромная черная птица, влетев в окно, схватила когтями ее серое платье и вылетела. Она

поднималась все выше в небо. Девушка вскочила на ноги и побежала за птицей:

– Платье, мое платье! – кричала она. – Отдай мое платье!

Но птица исчезла из виду. Полина присела на ступеньку веранды и, закрыв лицо руками, заплакала. Володя подбежал к ней, обнял за плечи:

– Полина, ну что ты реवेश из-за какого-то старомодного платья. Перестань, пожалуйста. Я тебе новое куплю, – успокаивал он ее.

Но девушка грустно взглянула на него заплаканными глазами и сказала:

– Это злая Амела унесла мое платье. Теперь я должна до захода солнца вернуться домой, иначе я умру. Ты был прав. Я действительно из семнадцатого века. И я заколдована. – И она рассказала ему всю свою грустную историю.

Владимир слушал ее и не верил своим ушам. Так значит Полина-кошка и Полина-принцесса – это одно и то же лицо?! Он чувствовал какую-то связь между девушкой и кошкой. Да, да. Они обе мягкие и ласковые и одинаково пахнут свежестью.

Принцесса Полина встала, поцеловала юношу в щеку и сказала:

– Прощай. Я должна идти. Мне очень жаль. Прощай.

У самой калитки она обернулась и крикнула:

– Я люблю тебя, Володя!

Она, заливаясь слезами, побежала в близлежащий лес и,

подняв руки, крикнула:

– Раз, и два, и три, и шесть, в век другой хочу лететь!

Уже прошло несколько дней, как принцесса Полина жила дома, во дворце.

Она категорически отказалась снять майку в полоску и шорты. К всеобщему удивлению, она сказала, что отныне сама будет убирать у себя в комнате и готовить есть. И еще она сказала, что хочет работать на огороде и поливать цветы.

– Доченька моя, – причитала королева-мать, – ты ведь принцесса. Тебе не положено работать.

– Кем не положено? Кто не положил? – возмущалась принцесса Полина.

А по вечерам она сидела у окна и снова и снова вспоминала Володю. Ах, как им было хорошо вместе! Как она была счастлива с ним!

Платье серое ее нашлось. Амела принесла его и незаметно подкинула во дворец. Ей не хотелось, чтобы принцесса умерла. Еще неизвестно, чем это обернется для нее, Амелы. Злая старуха знала, что принцесса Полина лишь один раз может попасть в будущее, и значит, встреча ее с рыцарем маловероятна. А через два года принцесса и вовсе превратится в кошку, а Амела вновь станет молодой и красивой.

– Полина, Полина, куда же ты исчезла? Как же так случилось? Что же я без тебя буду делать?

Через несколько дней с моря возвратились родители и сестра Алла. Родители на следующий день пошли на работу, а Алла приехала на дачу. Она вошла в дом и сказала:

– Привет!

У Володи оборвалось сердце:

– Полина! – воскликнул он.

– Какая это Полина у тебя появилась? – улыбнулась сестра.

– Ой, Алка, это ты? – покраснел юноша. Извини... я думал... – замялся он.

– Ты думал, что это Полина. А ну рассказывай мне все.

– Ты знаешь, сестра, в это трудно поверить, но это действительно было.

И он рассказал обо всем, что случилось с ним.

Алла внимательно выслушала и со знанием дела сказала:

– Ты должен ее вернуть.

– Как вернуть из семнадцатого века, ты соображаешь? – воскликнул Владимир.

– Но она ведь как-то попала сюда?! – не унималась Алла. – Может, она сказала тебе какой-нибудь пароль, какие-то волшебные слова?

– Да нет, – пожал плечами юноша, – не слышал я никаких волшебных слов от нее, – и сник еще больше.

– Так, – сказала Алла, – хватит слезы лить! Что это ты руч-

ки сложил и сидишь, вздыхаешь. Нужно действовать. Ведь если ты так страдаешь, значит, ты любишь ее?!

Владимир удивленно посмотрел на сестру и тихо сказал:

– Да, да! Я люблю ее. Как же я раньше не догадался. Конечно же, я люблю ее и знаю, что делать. Я выйду на улицу и буду громко кричать, что я ее люблю! Он выскочил во двор, поднял руки к небу, и вдруг внезапно, непонятно откуда взялись эти слова:

– Раз, и два, и три, и шесть! Полина, я люблю тебя!

Принцесса Полина только что вернулась с королевской кухни, где учила поваров готовить окрошку. Там же, на кухне, поела и вернулась в свою комнату. Уже все привыкли к ее «прикиду», как она называла майку и шорты, к тому, что она постоянно находится на кухне и в псарне, кормит собак. Королева-мать от такого поведения дочери поначалу падала в обморок. Она наказывала дочь, запирала в ее комнате, но девушка выскакивала в окно и бежала во двор, где сновали придворные и слуги, убегала на луг, где паслись гуси, и помогала загонять их в сарай, а больше всего она любила бывать на огороде. Принцесса Полина с удовольствием полола грядки и поливала овощи и все думала и думала о своем возлюбленном.

Сейчас она сидела на кровати и с грустью смотрела на свое серое платье. Вдруг в окно ворвался ветер и принес еле слышные слова:

– Полина, я люблю тебя!

Сердце девушки оборвалось. Она распахнула окно:

– Володя! – крикнула она.

Но под окном никого не было.

– Что же это такое? Неужели почудилось? Но ведь я же отчетливо слышала его голос!

Вдруг принцесса увидела, что ее платье, ее ненавистное серое платье начало растворяться и исчезать на глазах. И через минуту только серый дымок остался от него и тихо вылетел в окно.

– Мама, мама! – побежала девушка в покои матери. – Мама, платья нет! Его больше нет! Я больше никогда не буду кошкой! Ура! – кричала она в восторге.

– Доченька, что случилось? Расскажи все по порядку и не кричи ты так. Я не глухая.

Когда принцесса Полина рассказала матери, что только что произошло, королева улыбнулась и обняла свою любимую доченьку:

– Значит, этот рыцарь действительно любит тебя. Только сильная любовь может победить колдовство. Я рада за тебя.

– И я рад, – сказал подошедший король-отец.

– Мама, папа! Мне нужно идти к нему. Я его очень люблю. Мне хорошо с ним, я чувствую себя счастливой рядом с ним. Отпустите меня к Володе, пожалуйста.

– Доченька, милая, нам очень не хочется с тобою расставаться, – сказал отец, – но мы не хотим, чтобы ты была несчастной, и поэтому иди, иди к своему возлюбленному и

будь счастлива с ним. Но ты полетишь в другой век уже второй раз и поэтому возвратиться больше никогда не сможешь, и нас больше не увидишь никогда.

– Мамочка, отец! – воскликнула принцесса Полина. – Я вас очень люблю, простите меня, но без него мне не жить.

Она поцеловала родителей, подняла руки к небу и воскликнула:

– Раз, и два, и три, и шесть, в век другой хочу лететь! – и мгновенно очутилась во дворе на даче.

Володя стоял, повернувшись к ней спиной, и смотрел в небо. Полина потихоньку тронула его за плечо:

– Привет.

Он вздрогнул от неожиданности и резко повернулся:

– Полина! – глаза его наполнились радостью. – Полина, ты вернулась!

Он схватил ее на руки и стал кружить, кружить.

– Ты вернулась, моя любимая кошка, – шептал юноша.

– Я уже не кошка! – воскликнула счастливая девушка. – Злые чары рухнули! Они не выдержали силы нашей любви. И теперь мы навеки будем с тобою вместе, и никакая сила не разлучит нас!

Первая любовь

1

Виктор выиграл областную математическую олимпиаду, и его наградили путевкой в лагерь отдыха в Анапу. Он любил летом бывать с родителями на море, но в лагерь не очень хотелось.

– Витя, ну поезжай, – уговаривала его мама. – Не пропадать же путевке.

– Ма, мне уже пятнадцать лет, а там одни малолетки. Не поеду.

– Ну нет, ты не прав, – не унималась мама, – там и маленькие дети, и большие. Поезжай, посмотришь.

– Ну, что делать? – вздохнул Витя. – Придется ехать.

Когда он приехал в лагерь отдыха «Волна», его распределили в старшую группу, где было еще двадцать таких же, как и он, мальчишек и девчонок. И Виктор успокоился. Он с удовольствием проводил время с новыми друзьями, купался в море, загорал, в общем – отдыхал.

В первый день вожатая Ира, улыбаясь и размахивая руками, объяснила:

– Эта половина дома – планета девочек, а эта половина –

планета мальчиков, и попрошу на чужие планеты не перелетать. Весь двор – общая территория. Здесь вы можете играть, плясать, влюбляться, целоваться. Все ясно? Разойдись.

Виктор общался с девчонками из группы, но ни одна его не заинтересовала. Он вообще как-то недолюбливал девчонок и считал их капризами и воображателями.

Через два дня Ирина сказала:

– Ребята, сегодня в соседнем лагере отдыха праздник – День Нептуна. Кто хочет принять участие, бегите после четырех на берег моря.

Виктор со своим новым другом Антоном пошли посмотреть на представление. Было жарко, делать все равно было нечего, а на берегу дул легкий ветерок, море слегка волновалось и переливалось изумрудно-лазурными красками. Вокруг собрался большой и маленький народ в ожидании представления. Наконец ребята увидели, как к берегу подплывает большой плот, а на нем стоит царь Нептун в окружении русалок. Морской царь грозно тряс седою длинною бородою и стучал трезубцем. Вдруг Виктор увидел русалку. Она была совершенно очаровательна, с распущенными до пояса светлыми волосами и глазами под цвет моря. Она спрыгнула с плота и важно зашагала возле Нептуна. Витя, как приманженный, пошел за нею. И пока шло представление, он не сводил глаз с этой русалочки.

– Ты не знаешь, кто это такая? – спросил он Антона.

Антон – высокий и красивый, был любимчиком у девчо-

нок. Он был знаком, казалось, со всеми девчонками, проживающими в окрестных лагерях отдыха, но эту он не знал. Антон привязался к одной русалке, они отошли в сторону и оживленно болтали и смеялись, а Виктор печально возвратился на свою планету мальчишек и все думал об этой русалочке.

2

Таня заплела косу, надела кепку и, захватив пляжную сумку, побежала на пляж. Она все лето жила у бабушки в небольшом доме, который примостился рядом с лагерями отдыха, и принимала участие во всех праздниках, что проходили на побережье. Она сбросила легкое платье и шлепнулась на горячий песок. Солнце ласково гладило ее своими горячими лучами. Она закрыла глаза:

– Красота!

Вдруг она увидела, как к берегу подплыла большая лодка, украшенная цветами, и из нее вышел прекрасный принц. Он был одет в старинный бархатный бордового цвета костюм, а на голове чуть набок – красивая шляпа такого же цвета. Принц подошел к Тане, наклонился и сказал:

– Ах ты русалочка, наконец-то я тебя нашел.

Таня испуганно открыла глаза. Над ней наклонился мальчишка с совершенно конопатым носом и взъерошенным чубом.

– Тебе чего? – Таня вопросительно посмотрела на него.

– Да нет, – засмутился Виктор, – просто я видел тебя на празднике Нептуна и подумал...

– Уйди, ты закрываешь мне солнце, – сказала девушка и натянула кепку на лицо.

Витя отошел в сторону и лег загорать на песок.

«Да, конечно, – думал он расстроено, – она такая красивая, а я... я так себе. Вот Антон, да! По нем многие девчонки вздыхают».

На следующий день он опять пошел на то место, где обычно загорала Таня, и лег недалеко от нее.

Таня недовольно сморщила свой курносый носик, но ничего не сказала. Она закрыла глаза и мечтала о чудесном принце. Вите надоело загорать. Он сел, скрестив ноги, достал из сумки книгу и стал читать. Вдруг он громко рассмеялся. Таня недовольно открыла глаза: «Опять этот. И чего это он там смеется?»

Витя заметил ее взгляд и сказал:

– Извини, я тебя, кажется, разбудил. Но здесь так смешно, ха, ха, ха.

– И что там смешного? – Таня медленно поднялась и подошла к Вите.

– А вот, читай. Кстати, меня зовут Виктор, – обрадовался он.

– А меня Таня, – впервые улыбнулась она.

Ей уже надоело валяться на горячем песке, и она решила

пообщаться с этим «липучкой», как она его прозвала. Потом Витя повел ее показать, где он отдыхает.

– Вот, это сейчас моя планета. Она называется планета мальчишек. Смешное название, но мне нравится.

Потом они вернулись на берег.

– А вон на горе видишь дом? Там я с бабушкой живу, – показала Таня рукой. – Пошли купаться, такая жара сегодня.

Они долго плавали, потом загорали и снова плавали. И к вечеру стали совершенно близкими друзьями.

Вечером Витя не мог уснуть. Он ворочался и все вспоминал бирюзовые Танины глаза. Он впервые в жизни почувствовал странное тепло в груди, еще не подозревая, что к нему пришла первая любовь. И потекли счастливые дни. Он чувствовал себя красивым, смелым и сильным. Какая-то неведомая сила тянула его к Тане. Он готов был исполнить любое ее желание. Витя таскал ее большую пляжную сумку, он потратил все свои сбережения на мороженое и газировку для нее, он тайком ломал розы на соседней базе отдыха и дарил их Тане. Но она была к нему совершенно равнодушна. Она ждала и искала своего принца.

3

– Ребята, – сказала, как всегда улыбаясь Ирина, – завтра у нас последний день отдыха и вечером состоится торжественное закрытие сезона. Пригласите своих друзей и подруг. Мы

сделаем костюмированный бал-маскарад. В зале на столе лежит куча костюмов, выбирайте кому что нравится.

Витя хотел взять какого-нибудь пирата или космонавта, но ему достался костюм принца.

«Ну ладно, принц так принц, – подумал он, – какая разница».

После завтрака он пошел на пляж, где уже загорала Таня. Он растянулся рядом с ней.

– Привет, как дела? – улыбнулся и заглянул в глаза.

– Привет, нормально, – улыбнулась в ответ Таня.

– Тань, у нас сегодня вечером закрытие сезона и будет костюмированный бал. Приходи, а? – и тихо добавил: – Пожалуйста, я буду ждать тебя.

Вечером, когда стемнело, на площади зажгли большой костер, и вокруг него быстро собралась толпа разнаряженных ребят. Молодой, загорелый директор лагеря пожелал ребятам всего доброго в дальнейшей жизни и включил музыку:

– Танцуют все! – улыбнулся он и удалился.

Виктор в бархатном костюме прохаживался среди ребят и искал Таню. Наконец-то он увидел ее в костюме русалки с распущенными волосами и в венке из зеленых веток ивы. Подбежав к костру, девочка влилась в круг танцующих и галдящих ребят и заплясала с ними. Вдруг она увидела, что к ней идет принц. Тот самый, которого она видела во сне или наяву, она не поняла. Он был в том же бордовом бархатном костюме и в шляпе. У Тани замерло сердце. Она останови-

лась и шептала:

– Принц, мой принц. Ты нашел меня? – она протянула к нему руки.

Вдруг Таня увидела знакомые серые глаза и веснушчатый нос.

– Витя? – удивилась она.

– Да, ваше русалочье величество. Прекрасный принц собственной персоной.

Таня засмузилась. Она не знала, как себя вести. Ведь это не настоящий принц, но все равно, ведь он так похож на ее мечту. Что же делать? В растерянности она прицепилась за пробегающую цепочку танцующих ребят и побежала с ними вокруг костра. Щеки ее пылали, а сердце тревожно билось.

«Принц, принц, – стучало в голове. – Что же делать?»

– А сейчас – белый танец, – объявила Ирина. – Девочки приглашают мальчиков.

Таня медленно подошла к Виктору, который печально стоял в сторонке:

– Принц, я вас приглашаю, – улыбнулась она.

Он сначала растерялся, а потом сказал:

– С удовольствием, ваше русалочье величество.

Они взялись за руки и счастливо закружились в танце. Витя не умел танцевать вальс, но это уже не имело никакого значения. Он утонул в бирюзовых глазах своей любимой русалочки. А она цвела нежной улыбкой и чувствовала, как в ее сердце разгорается пламя чудесной первой любви. Вдруг

они оба почувствовали, что у них за спиной выросли крылья.
И на этих крыльях они полетели в прекрасную страну любви.

Принцесса-толстушка

В одном царстве жила принцесса Настасья. Замок, в котором она жила с родителями, расположился на большом холме, гордо выставив напоказ свои старинные каменные стены. У Насти была большая, светлая комната, окна которой выходили на зеленую поляну. А на этой поляне каждый день паслись гуси и утки. А пасла это галдящее хозяйство девушка Даша. Принцесса с завистью смотрела на девушку. Ей тоже хотелось быть такой же стройной и худой. А она, Настя, была толстой и неуклюжей. Принцесса подошла к большому зеркалу, посмотрела на себя и вздохнула:

– Ох, какая я толстая! Ладно, сегодня не буду ничего есть.

Но как только она села за стол, она съела все, что можно было есть, а потом стонала от обжорства и шла в кровать полежать, отчего толстела еще больше.

Однажды, открыв окно, она услышала красивую мелодию и увидела, что возле пастушки сидит прекрасный юноша и играет на дудке.

– Ах, какой красивый юноша! – вздохнула принцесса Настя.

Вдруг ей стало ужасно обидно, что он играет не для нее, Насти.

Принцесса Настя целый день думала, как бы познакомиться с юношей и что бы сделать, чтобы он играл для нее, Насти,

а не для этой Дашки.

От безделья принцесса ходила к придворному волшебнику и училась разным волшебствам. Вчера у нее впервые получилось превратить кота в мышь, чему она была очень рада. Правда, как превратить мышь обратно в кота, она еще не знала. Да и потом, мышь быстро убежала в норку и, похоже, превращаться в кота не хотела.

На следующий день, увидев Дашу с юношей на поляне, принцесса решила:

– Превращу я Дашку в утку, и тогда юноша придет ко мне.

Она открыла окно и стала колдовать:

– Девка Дашка, развернись. Девка в утку превратись. –

Она взмахнула руками, и мгновенно пастушка исчезла, а на ее месте появилась серая дикая утка. Она взмахнула крыльями и улетела.

– Даша, Даша! – воскликнул юноша, – что с тобой случилось? Куда ты полетела?

Он повернулся вслед улетающей утке и в раскрытом окне увидел принцессу Настю. Юноша подбежал к ней, поклонился и воскликнул:

– Принцесса, помоги мне! Я не знаю, что случилось! Но моя сестра превратилась в утку и улетела. Я не знаю, где теперь ее искать и что мне делать. – Он схватился за голову. – Что же делать? Помоги мне, пожалуйста.

– Сестра! – воскликнула принцесса. – Я не знала, что она твоя сестра.

А про себя подумала: «И что же теперь делать? И где искать эту утку? И как ее превратить назад в Дашу?»»

А юноше она сказала:

– Не переживай, я тебе помогу. Я узнаю у придворного волшебника, как вернуть твою сестру.

Затем улыбнулась и спросила:

– А тебя как зовут?

– Никита, я сын придворного сапожника. А Даша – моя младшая сестра. Я уже могу шить красивую обувь. Если хочешь, я сошью для тебя туфли или сапожки.

Вдруг в комнату вошла царица-мать и спросила:

– Настя, кто там? Ты с кем разговариваешь?

Принцесса шепнула:

– Приходи завтра утром, – и поспешно захлопнула окно.

– Да нет, нет. Никого нету там. Я с птицами разговаривала. Волшебник мне дал задание научиться птичьему языку. Вот и я... вот, тренируюсь. Да и воздухом заодно свежим дышу.

– Воздухом дышать нужно в королевском саду, да и птиц там больше. А это окно нужно забить. Там такой неприглядный вид. Вечно эти гуси да утки галдящие.

– Нет, нет, мамочка. Мне нравится этот вид, – испугалась принцесса. – Не надо забивать окно.

Как только мать царица ушла, Настя побежала к придворному волшебнику и рассказала о случившемся. Старый волшебник посмотрел в свое волшебное зеркало и вздохнул:

– Дорогая принцесса, тебе придется нелегко. Чтобы пре-

вернуть пастушку обратно в девушку, тебе придется идти за тридевять земель. А когда найдешь утку, в которую превратилась пастушка, ты должна найти волшебные слова.

– Как же я найду эти волшебные слова? Ведь я же не знаю их! – воскликнула принцесса Настя.

– Волшебные слова сами к тебе придут. Возьми в помощники ее брата Никиту – и в путь!

Настя возвратилась в свою комнату, легла на кровать и стала обдумывать предстоящее путешествие. Ей очень хотелось быть рядом с Никитой, но ей совсем не хотелось идти в это далекое тридевятое царство. Но что делать? Быть рядом с этим прекрасным юношей ей хотелось больше, чем не идти за тридевять земель.

Вечером, когда во дворце все затихло, девушка достала из шкафа несколько простыней и туго связала их. Получилась толстая, крепкая веревка.

– Ну вот, завтра я спущусь по ней вниз.

Она положила приготовленную веревку под кровать и уснула.

Утром, быстро позавтракав, она прибежала в свою комнату и открыла окно. Никита уже ждал ее. Принцесса привязала веревку к ножке тяжелого стола и стала спускаться вниз. Расстояние до земли было небольшое, метра три, но ей, толстушке, было спускаться очень трудно и страшно. Она ухватилась за веревку и с криком полетела вниз:

– А-а-а! Лови меня! Мамочки-и-и!

Никита подхватил ее на руки и рухнул вместе с девушкой на мягкую майскую траву. Когда они поднялись, Никита сказал:

– Ну и толстушка ты, килограмм сто точно будет.

Принцесса Настя обиженно поджала губы.

– Ну ладно, прости меня. Я не хотел тебя обидеть, – улыбнулся Никита. – Давай руку. Мирись, мирись, да больше не дерись. Ну, ты простила меня?

– Ладно, пока простила, – улыбнулась Настя. – Сейчас просто нет времени дуться на тебя. Нам нужно идти. Побегали в тот ближайший лесок, я расскажу тебе дальнейший план действий.

* * *

Они шли уже часа три. Принцессе Насте было жарко в своем длинном, тяжелом платье. Розовые ленты, пришитые к низу юбки, пообрывались, цепляясь за кусты, туфли на каблуках натерли ей ноги. Она устала. Она хотела есть. Ей хотелось плакать. Настя опустила на зеленую траву и сказала:

– Все! Не могу больше. Я хочу есть. Я хочу домой.

– Настя, а как же моя сестра? Ведь ты же обещала помочь мне.

Никита присел возле нее:

– Ну пожалуйста, пошли дальше. У меня есть черный хлеб и вода. Давай поешь, если ты голодна.

Принцесса взяла кусочек хлеба и посмотрела на него:

– И что? Это я должна есть? И почему так мало?

– А больше нету, – вздохнул юноша.

Девушка откусила кусочек хлеба и воскликнула:

– Я не буду это есть! Это несъедобно! – Она капризно сжа-

ла губы.

– Ну не хочешь – не ешь, – согласился Никита. – Тебе нужно сменить одежду и туфли на более удобные. Я пойду в тот дом на конце деревни и попрошу для тебя что-нибудь полегче. Или лучше сними свое платье и туфли, я поменяю их у хозяйки.

Настя подняла подол платья и смущенно опустила его:

– Ну что, ты так и будешь смотреть?

Никита отвернулся, а принцесса разделась и спряталась в кустах.

Юноша взял ее одежду и пошел в деревню. Он подошел к крайней избе и постучал. Вышла полная женщина. Она быстро согласилась поменять свое простое платье и лапти на одежду принцессы.

Настя еле влезла в платье. Оно ей совсем не нравилось, но в нем оказалось совсем не жарко и удобно. А лапти мягко оберегали ее ноги.

– Ну что? Вперед?! – улыбнулся Никита.

– Да, но... – замялась Настя, – дай мне хлеба...

– Ты же сказала, что он несъедобный?! – улыбнулся юноша. – На, мне не жалко.

Девушка проглотила этот маленький кусочек хлеба и запила водой, потому что есть действительно очень хотелось. И странно: черный, кислый хлеб показался ей вкуснее любой сдобной булки, которые она во дворце ела по нескольку за раз.

Вечером они остановились на большой поляне посреди леса.

– Я с ног валюсь, я устала, я хочу есть, – всхлипывала принцесса. – Я не могу дальше идти. Я хочу спать. Где моя кровать? Где я буду спать?

– Хорошо, – сказал Никита, – сейчас мы разожжем костер, поедем и будем устраиваться на ночлег.

Юноша собрал сухих веток и разжег костер. Из сумки достал кусок черного хлеба, разломил его и протянул кусок Насте:

– На, ешь. И еще добрая женщина из деревни дала мне зеленый лук. Ты любишь?

Настя скривила губы:

– Есть лук? И не подумаю.

Ну как хочешь, – сказал Никита и стал прятать зеленые перья в сумку.

– Дай, я пошутила, – сказала Настя и с аппетитом съела и хлеб, и лук.

Едва поев, юноша наломал еловых веток и сделал постель для себя и недалеко – для принцессы.

– Вот, ложись спать. Смотри как мягко и удобно.

– Ты что, с ума сошел? Как можно на этом спать? – воскликнула Настя. – Ни за что не лягу в эти колючие ветки! Я лучше у костра всю ночь буду сидеть. Вот!

– Ну сиди, – вздохнул Никита. И начал мастерить лук и стрелы. – Завтра будем с мясом, – улыбнулся он.

Когда лук был готов, он сказал:

– Ну, я пошел спать, а ты как хочешь.

Принцесса, посидев немного у огня, начала дремать. Она чуть не свалилась в костер и решила, что все-таки лучше будет полежать. Она потихоньку легла на еловую постель и долго смотрела на спящего юношу. Сердце ее сладко сжималось, и она не могла понять, что с нею случилось? Почему она подчиняется этому юноше, почему идет с ним на край света, почему терпит все эти неудобства, голодает с ним? Странно: она – капризная и изнеженная девушка – лежит на этих колючих еловых ветках, и ей совсем не хочется возвращаться домой. Ей хочется быть все время с ним, с этим юношей из народа. Что это с нею происходит, думала она засыпая.

Утром они опять отправились в путь. По пути Никита подстрелил зайца, и на обед они вдоволь поели жаренной на костре зайчатины, а половину оставили на завтра. В лесу они собирали грибы и ягоды. Когда на пути встречалось озеро или река, они ловили рыбу. Так и шли. Уже прошло много дней и ночей, но утку Дашу они не находили.

Принцесса Настя перестала капризничать. Она загорела и похудела. С каждым днем она чувствовала, что ей легче идти

и веселее жить. Сердце ее наполнилось теплом, а глаза все чаще останавливались на юноше. Она была счастлива делить с ним трудности и невзгоды. Ей хотелось лишь одного – быть с ним рядом. Платье на Насте стало болтаться балахоном. Она расплела косы и одной лентой подпоясалась, а другую заплела в косу.

– Никита, смотри – река. Давай искупаемся, сегодня так жарко, – предложила девушка.

Никита сбросил рубашку и в штанах прыгнул в воду. Настя полезла в реку прямо в платье – пусть постирается. Они долго плавали, плескались и хохотали.

«Боже мой! Отчего же мне так хорошо?» – думала принцесса.

Обсохнув и подкрепившись ухой из пойманной в реке рыбы, они отправились дальше. Неожиданно перед ними выросла высокая каменная гора.

– Ой, какая гора! – воскликнула Настя. – Как же мы взберемся на нее?

Она прыгнула на высокий камень и посмотрела вниз. У подножья горы раскинулась большая долина. Она ярко зеленела и пестрела майским разноцветьем. А вокруг текла рекою тишина, и только иногда был слышен треск кузнечиков.

– Ах, какая красота! – воскликнула принцесса.

Она подняла руки к небу:

– Я лечу, мне кажется, что я лечу! Ах, как мне хорошо!

Ветер растрепал ее чудесные каштановые волосы, загоре-

лое личико покрылось румянцем, свободное платье не скрывало ее теперь стройной фигуры. Юноша смотрел на нее, затаив дыхание. Он вдруг увидел, какая она стала стройная и красивая. И еще какая-то своя, близкая, вроде он с нею всю жизнь рядом жил, какая-то совершенно родная. Он вдруг понял, что влюблен в Настю. Девушка перехватила его взгляд и тихо спросила:

– Ты что?

– Да нет, ничего, – улыбнулся он смущенно, – нам нужно идти дальше.

Вдруг они услышали на вершине горы крик дикой утки.

– Это Даша. Это моя сестра! – воскликнул Никита. – Пошли скорее, пошли к ней! Он стал карабкаться на отвесную скалу, а девушка – за ним следом. Вдруг ее руки соскользнули и она полетела вниз.

– А-а-а! – закричала она от страха и боли.

Настя сидела на земле и стонала:

– Ах, как больно!

Болело колено, а на руках появились глубокие ссадины.

– Что? Что случилось? – подскочил к ней юноша.

– Да вот... вот... руки... – Настя пыталась сдержать слезы.

Никита осторожно взял ее руки в свои и стал нежно целовать:

– Мои ручки, мои любимые ручки, – шептал он.

Настя перестала стонать и смотрела на него. Боль прошла, а на сердце стало тепло и радостно.

– Я люблю тебя, Настя, – тихо сказал Никита и посмотрел в ее глаза.

– И я люблю тебя, – выдохнула девушка и расцвела счастливой улыбкой.

Вдруг они увидели, как к ним подлетела утка, ударилась о землю и превратилась в Дашу.

– Даша, сестра! – воскликнул юноша и обнял ее.

– А это Настя, принцесса-толстушка, как мы ее обзывали.

– Какая же она толстушка? Посмотри, она как тонкая березка, – сказала Даша.

Девушки обнялись и рассмеялись от радости: наконец-то это тяжелое путешествие окончено!

– Какие вы молодцы! Вы нашли волшебные слова: это слова любви, – сказала Даша. – Любовь – это такое большое и сильное чувство, что никакое колдовство не устоит перед ним. Как я рада за вас! Когда я была уткой и летела сюда, я видела, что недалеко протекает река. По ней мы можем поплыть домой. Нужно только сделать плот.

Полдня они все вместе делали плот, а когда он был готов, погрузились на него и поплыли по медленной, широкой реке.

– Вперед! – воскликнула Настя.

Ее сердце переполнялось счастьем и радостью, и она, глядя на голубую воду, на прекрасные пейзажи, что проплывали мимо, прокричала:

– Как прекрасна земля! Как хорошо жить на свете!

Потом повернулась к Никите и тихо сказала:

– Как я люблю тебя!

Через несколько дней они доплыли до замка. Царь с царицей метались в поисках своей дочери. Они были в отчаянии, уже потеряв надежду найти ее. Когда мать царица увидела Настю в оборванных лохмотьях, она воскликнула:

– Настя, дочь моя, ты нашлась! Боже, какое счастье! Но что это за наряд, где ты взяла эти лохмотья? И вообще, где ты пропадала? Ладно, потом расскажешь. К нам приехали несколько принцев, они хотят свататься к тебе. Беги, быстро приведи себя в порядок, через два часа прием гостей. Слуги, помойте и оденьте принцессу.

– Мама, но у меня уже есть жених, и мне не нужен больше никто, – сказала Настя.

– Как это есть, почему есть? Почему я не знаю? – воскликнул вошедший отец.

– Мой жених Никита, сын сапожника. Я его люблю! – воскликнула принцесса.

– Дочь моя, выбрось это из головы! – строго сказал царь-отец. – Ты не имеешь права любить простолюдина и выходить за него замуж. У тебя благородная кровь, и ты можешь создать семью лишь с принцем. И чтобы я больше не слышал об этом простолюдине. А это окно я прикажу слугам немедленно забить, чтобы тебе больше не вздумалось убежать через него и чтобы тебе всякие дурные мысли не лезли в голову.

Когда родители вышли из комнаты, принцесса Настя бро-

силась на кровать и зарыдала.

– Я не хочу, не хочу принца, не хочу! – била она кулачками мокрую от слез подушку.

Вошла служанка и, поклонившись, преподнесла девушке нарядное платье. Настя отбросила его в сторону:

– Не хочу, уходи отсюда!

Но через два часа она вошла в тронный зал и села рядом с царем и царицей. Начался прием заморских женихов. Среди них были и молодые, и не очень, некрасивые и даже красивые, но принцесса тоскливо смотрела на них и качала головой:

– Нет, нет, нет...

– Дочь, это последний принц, и ты должна выбрать его, – строго сказал отец. Настя молчала. Ей так хотелось к Никите, сердце ее было там, с любимым. Принц Филипп, стареющий и толстоватый, с потным красным лицом, как только увидел принцессу, подумал: «Ты смотри, какая она стала красивая, а как она стройна и изящна!» Он низко поклонился и сказал:

– Прекрасная принцесса! Я предлагаю вам руку и сердце. Выходите за меня замуж!

Настя с негодованием взглянула на него и воскликнула:

– И не мечтайте, принц!

– Принцесса, как вы себя ведете! – прошипела мать царица.

А принц обиженно поджал толстые губы и вышел из зала.

– Я тебя запроу в твоей комнате и никуда не выпущу, пока

ты не согласишься выйти замуж за принца. Слуги, заприте ее! – разгневался царь-отец.

Когда принцесса Настя вошла в свою комнату, она увидела, что окно, которое выходит на луг, забито. Она всю ночь проревела в подушку. Утром она встала рано, пока все спали. Открыла окно, которое выходило в королевский сад, и, ударившись о землю, превратилась в маленькую птичку. Она вылетела в окно и полетела к своему любимому. Настя знала, как ей опять превратиться в человека. Как только она прилетит к Никите, она скажет три волшебных слова:

– Я тебя люблю...

Девушка и река

Высокие горы протянулись длинной грядой. У их подножья раскинулось небольшое поселенье с деревянными избами и проселочной дорогой. В деревне уже вовсю цвела весна, а горы стояли обледенелые и сверкали на солнце ослепительной белизной. На самой вершине одной из гор сидела девушка. Она была одета в совершенно белую меховую шубку и такие же башмачки. Ее распущенные длинные волосы были совершенно белыми, как и ее лицо. И только глаза сияли невероятной голубизной, под цвет весеннего неба. Девушка сидела на камне свесив ноги и пела. Она пела о весне, о прекрасной земле, о любви, еще не зная, что это такое. Ее звонкий голосок пробудил дремавший у ее ног родничок, и он, пробив толстый слой льда, вырвался наружу. Сначала он побежал веселым ручейком, потом к нему присоединились множество таких же шумных и озорных ручьев, и, соединившись, они образовали широкую реку. Река сначала недовольно бурчала, прыгая по камням, но как только закончилась гора, она разлеглась возле деревни и успокоилась. Река осмотрелась вокруг и вдруг увидела стоящий на самом берегу молодой и стройный кедр.

– Ах, какой красавец! – вздохнула река. – Ах, как он мне нравится!

Она стала ласкать его свисающие из обвалившегося бере-

га корни.

– Ах, как я тебя люблю... – шептала река и все гладила и гладила кедр нежной волной.

Девушка закончила петь и сидела молча, любуясь голубой рекой. Вдруг к ней, махая белыми ледяными крыльями за спиной, подлетела ее мама, Ледяная Фея, и сказала:

– Семена, что это ты все одна и одна? Тебе уже пора спуститься к людям. Ты должна с ними пообщаться и сделать выбор: или ты будешь жить с ними, или навеки останешься в этих ледяных горах. У тебя мало времени. Как только закончится лето и пойдут первые дожди, если ты не уйдешь жить к людям, у тебя вырастут крылья, как у меня, и ты совсем превратишься в льдинку и навсегда останешься жить в этом ледяном царстве. Но с людьми ты сможешь остаться лишь тогда, когда оживет твое сердце, когда оно наполнится огнем любви и согреет тебя. Поэтому ты должна спуститься с горы и найти себе жениха. Давай, давай, ступай, – подтолкнула она дочь. – Иди. Я не хочу, чтобы ты навсегда осталась ледяной. Иди к людям, иди, ищи любовь.

Семена побежала по ручейку, нырнула в реку и плавно поплыла по течению. Она плыла и с интересом разглядывала людей, которые жили в деревне и занимались своими делами. Вдруг она увидела, что кедр, стоявший у самой воды, упал в реку, так как вода подмыла его корни. Семена подплыла к упавшему дереву и услышала плач реки.

– Любимый мой, что же я наделала? Я погубила тебя. Я

так тебя люблю!

– Ну что ты, река, не плачь! – пыталась успокоить реку Семена.

Вдруг девушка увидела, как к самой воде подъехал трактор и из него выскочил прекрасный юноша, а за ним медленно спустился старик. Они долго смотрели на упавшее дерево, о чем-то тихо переговаривались меж собою.

Затем они зацепили лежащий кедр веревкой и привязали к трактору.

Вдруг юноша воскликнул:

– Дед, смотри, льдина плавает. А я думал, что все льдины уже растаяли.

– Я не льдина, – послышался голос из воды. – Я Сема.

– Какая такая Сема? – удивился парень. – Я не вижу никого.

Семена вышла из воды и подошла к парню:

– Вот я, Сема.

– Ты что, с ума сошла? – воскликнул парень. – Купаться в апреле в ледяной воде?! Заболеешь ведь.

– Да нет, не заболею. Я привыкла жить в холоде, – улыбнулась девушка посиневшими губами.

– Дай я помогу тебе выбраться из воды, – он схватил ее за руку. – Какая холодная рука, ты совсем в сосульку превратилась! И что за странное имя – Сема.

– Да это меня мама так зовет сокращенно, а вообще я Семена. А тебя как зовут?

– А я Стас. А это мой дед Федор. Пошли к нам, погреешься и заодно расскажешь, откуда ты такая взялась.

– Пошли, – согласилась Семена, – с удовольствием.

– Ты иди с дедом, здесь недалеко. А я потащу трактором дерево.

– А что вы хотите делать с этим деревом? – спросила девушка.

– А что, оно тебе нужно, это дерево? – улыбнулся Стас.

– Да нет, мне-то не надо, а вот река... – замялась Семена. – Вот река... Как тебе объяснить? Она плачет и не хочет расставаться с деревом. Она говорит, что любит его. Я не знаю, что такое «любит», но река плачет, и мне жаль ее.

– Скажи своей реке, что из этого дерева мы построим лодку и будем плавать в ней, так что дерево это вернется обратно, но только немного измененное.

Река услышала эти слова, успокоилась и стала ждать возвращения любимого. Дед Федор отворил калитку, и Семена увидела большой двор, по которому разгуливали куры. На ступеньках возле дома развалился большой пушистый кот и лениво грелся на солнце, а за домом всюду цвел весенний сад и зеленели грядки с овощами.

Старик открыл дверь:

– Входи, входи, дочка, погрейся. А то вот ведь какая ледяная вся!

Девушка робко вошла в комнату и увидела печь, в которой плясал огонь. Она удивленно уставилась на него и потя-

нулась рукой, чтобы дотронуться.

– Куда! – воскликнул старик. – Ведь это же огонь! Обо- жжешься.

– Ой, какой он яркий и горячий, никогда в жизни не ви- дела огня.

Дед Федор удивленно посмотрел на Семену, но ничего не сказал.

Девушка долго ходила вокруг печи, любуясь ярким пла- менем. У нее разругмянились щеки, порозовели губы. Она скинула шубку:

– Что это со мной? – улыбнулась она. – Мне так хорошо, так приятно.

– Да потому, что тепло тебе, красавица, – улыбнулся во- шедший в дом Стас.

– Вот теперь ты на человека похожа, а то я думал, что ты действительно изо льда. Сейчас мы пообедаем и пойдем с дедом Федором мастерить лодку.

– И я с вами, можно? – спросила девушка.

После обеда они начали строить лодку. Семена, как птич- ка, порхала возле Стаса, а старик лишь улыбался в усы: де- скать, что поделать? Дело ведь молодое. С тех пор Семена стала приходить к ним каждый день. С ее приходом в до- ме стало уютно и весело. Она, болтушка и хохотушка, це- лый день хлопотала по дому и еще успевала помогать стро- ить лодку. Ей было хорошо и тепло в этом доме, а сердце ее оттаивало с каждым днем все сильнее, и какое-то стран-

ное тепло разливалось в груди. Она часто засматривалась на Стаса, не в силах оторвать взгляда. А он улыбался в ответ и трогал пальцем ее курносый носик:

– Ну что, курносик? Все нормально?

Девушка вдруг поняла, что значит слово «любить», и счастливая улыбка не сходила с ее лица.

Пролетела весна-красна, и уже заканчивалось жаркое лето. Семена решила, что она останется жить с людьми. Ей так хотелось быть всегда, всю жизнь со Стасом, но сама об этом она стеснялась сказать, а он не предлагал. Семена очень переживала. Уже скоро настанет осень и пойдут дожди, и тогда она навсегда превратится в льдинку и у нее вырастут крылья за спиной. Тогда ей придется навсегда остаться жить в ледяных горах, и она никогда в жизни больше не увидит Стаса.

Поев вкусных щей и котлет, которые приготовила Семена, мужчины пошли достраивать лодку, а девушка, убрав со стола и помыв посуду, села у окна вязать носки на зиму. Вдруг она увидела, как во двор вошла черноглазая, с распущенными черными волосами, девушка. Стас, бросив топор, кинулся к ней. Он обнял ее за талию и чмокнул в щеку. Сердце Семены оборвалось. Так вот почему он не завет ее остаться?! У него другая, у него другая...

Девушка вдруг почувствовала холод в груди, а по побелевшим щекам потекли слезы. Она взяла свою шубку и потихоньку вышла во двор. Дед Федор увидел ее и хотел что-то сказать, но Семена приложила палец к губам:

– Тс-с-с...

Стас стоял рядом с черноглазой девушкой и оживленно с нею беседовал. Он был повернут к двери спиной и не увидел, как ушла Семена. А девушка тихо вышла за калитку и вернулась в свое ледяное царство.

Она долго вздыхала и плакала и пела печальные песни. Однажды мать – Ледяная Фея – сказала:

– Сема, доченька. Осталось три дня – и ты превратишься в льдинку, сердце твое замерзнет, и ты никогда не почувствуешь тепла в груди. Я вижу, что тебе не удалось прижиться среди людей. Мне очень жаль, но я ничего не могу поделать, – вздохнула Ледяная Фея.

* * *

Прошли три дня. Сегодня Семена навсегда должна стать Ледяной Феей. Мама надела на нее праздничное, все в блестящих снежинках платье и тихо вздохнула:

– Бедная моя доченька. Стань перед этим большим зеркалом. Как только последний луч солнца уйдет с него, пойдет синий дождь и ты навсегда станешь ледяной.

Стас не находил себе места. Когда исчезла Сема, он почувствовал себя так плохо, как будто сначала у него были крылья, а теперь кто-то отрезал их, а в груди что-то больно сдавило, и нечем было дышать.

– Дед, – спросил он наконец-то, – ты не знаешь, что случи-

лось с Семей? Почему она не приходит больше к нам? Мне ее так не хватает, хочется быть с нею рядом. А она нас покинула, что же случилось?

– Что случилось, что случилось... – забурчал дед Федор. – Нужно поменьше с другими обниматься. Она видела, как ты миловался с Ольгой, вот и ушла. Как ты мог такую девчонку проворонить?

– Ах, вот в чем дело! – воскликнул Стас.

– Дед, да я с ней просто по-дружески поболтал, я не люблю Ольгу, я Сему люблю. Что же теперь делать? Как же я ее найду? Боже, какой же я дурак!

– Беги к реке, – сказал старик, – может, она подскажет, где искать Семену.

Стас побежал к реке, стал на колени возле самой воды и воскликнул:

– Река, помоги мне. Я знаю – ты подруга Семены. Позови ее, пожалуйста. Скажи ей, что я люблю ее и не могу без нее жить.

Река тихо прошелестела волной, и юноша увидел, как эта волна побежала против течения и поднялась в горы.

Семена со слезами на глазах смотрела, как уходит последний лучик солнца. Ее сердце сжалось в комочек и уже почти замерзло. Вдруг она увидела, что к ее ногам подплыла голубая волна и тихо прошептала:

– Стас любит тебя, он ждет тебя на берегу.

Щеки девушки мгновенно покрылись румянцем, в груди

вспыхнул угасающий огонь.

– Мама, я ухожу к людям! Я ухожу к своему любимому! – крикнула она.

– Доченька, скорее, скорее! – воскликнула Ледяная Фея. – Скорее, ты можешь не успеть! Беги же, беги!

Семена сбросила с себя тяжелое ледяное платье и побежала по ручью к реке. Она бежала изо всех сил.

– Реченька, помоги мне, – шептала она, – я должна успеть, я должна.

Солнце скрылось за горой, и лишь один последний лучик бежал по воде следом за девушкой.

Стас, увидев свою любимую, бросился в воду навстречу ей. Они едва схватились за руки, как угас последний луч солнца и стало темно. Но Семена не превратилась в льдинку. Она почувствовала, как по ее венам потекла горячая кровь. И она ожила.

– Ах ты моя льдинка... – шептал Стас. – Какой же я дурак. Ты прости меня, ведь я люблю только тебя.

– Я уже не льдинка и больше никогда не буду ледяной, я живая – выдохнула девушка. – Пошли домой скорее, дедушка Федор, наверное, ждет нас.

* * *

На следующий день Стас трактором притащил большую лодку и спустил ее на воду:

– Вот тебе твой любимый, река. Бери его, и спасибо тебе за все!

Лодка, слегка покачиваясь, отплыла от берега, и река с радостью приняла ее в свои объятия. Она ласково гладила бока лодки волной и шептала:

– Любимый мой, ты вернулся ко мне. Как я счастлива!

Инопланетянка

Дмитрий взял подозрную трубу и вышел во двор. Теплый летний вечер тихо шелестел зеленою листвою. На небе зажглись первые звезды. Дима любил по вечерам рассматривать звездное небо. Он мысленно перелетал со звезды на звезду и здоровался с обитателями. Вот на этой звезде живут маленькие зеленые и грустные человечки. Они совершенно не симпатичные, и поэтому им наверняка совсем не весело. А на той большой голубой звезде живут, наверное, феи, прекрасные и воздушные. А на той желтой... Вдруг он услышал шорох в кустах. Он оторвался от подозрной трубы и посмотрел на куст розы, откуда послышался шорох. «Наверное, кот гуляет», – подумал юноша. Вдруг взгляд его упал на желтую розу. Она была одна-единственная на огромном кусте и совершенно увядшая. Дмитрий вспомнил, что давно не поливал розу и, взяв шланг, направил струю на куст.

– Ой, ой, ты что, с ума сошел?! – воскликнул звонкий девичий голосок.

Из-за куста выскочила девушка. Она была стройна и высока. Ее каштановые волосы рассыпались по плечам, огромные голубые глаза с негодованием смотрели на Дмитрия. Но лицо! «Какое странное лицо у этой девушки», – подумал он, пристально всматриваясь.

– Не смотри, не смотри на меня так! – воскликнула де-

вушка и закрыла лицо руками.

– Да нет, я и не смотрю, – успокоил ее юноша. – Ты вся мокрая, пошли в дом, тебе нужно переодеться, а то заболешь.

Он увидел, что платье у нее тоже, как и лицо, покрыто овечьей шерстью. Когда девушка переделалась в его джинсы и рубаху, Дмитрий налил ей чаю.

– Пей, а то дрожишь как осиновый лист на ветру. Меня зовут Дмитрий, а тебя?

– А я Ова, – улыбнулась девушка, показав ровный ряд белых зубов.

– Я, конечно, извиняюсь, – сказал смущенно юноша, – но что у тебя с лицом? Ты что, в маске?

– Да нет, – грустно ответила девушка. – Это не маска, это колдовство. Да-да, меня заколдовала одна девчонка. Но это совсем не интересно. Расскажи лучше о себе. Ты где учишься или работаешь, с кем ты живешь?

– Я не работаю, учусь в институте, а живу с родителями, но они на год уехали работать за границу, и сейчас я живу один. А ты, ты кто такая и почему пряталась за кустом? А ну рассказывай все! – улыбнулся он дружелюбно.

– А можно я у тебя немного поживу? – спросила робко Ова. – Мне совсем некуда идти.

– Как некуда? А где твой дом? Где твои родители?
Девушка вздохнула:

– Сейчас я расскажу тебе свою грустную историю.

– Почему грустную? – спросил юноша.

– Потому что грустную, – улынулась она.

– Ты удивился моему имени, потому что это не земное имя. Я – инопланетянка. Я живу, вернее жила, на другой планете. Наша планета такая же зеленая и красивая, как и ваша, Земля. И люди на ней красивые и трудолюбивые. Мои родители построили дом на высоком холме и занимались разведением овец. После школы я поступила в сельскохозяйственный институт, а на каникулах помогала родителям, на ферме.

– Вот здорово! – воскликнул Дмитрий. – А я тоже учусь в сельхозинституте. – Ну а дальше, дальше что случилось?

– Недалеко от нас жила еще одна семья. У них был сын Кер. Мы с ним вместе ходили в школу, вместе играли, вместе ходили на речку купаться летом и кататься на коньках зимой. Мы с ним росли как брат и сестра, и я была счастлива в этом зеленом уголке. Когда повзрослела, то стали с ним бегать на дискотеку в деревню, что раскинулась внизу. Танцевали мы на зеленом лугу под магнитофон. Девчонки брались за руки и ходили по кругу, а парни выбирали, с кем им хотелось танцевать. На следующий танец, наоборот, парни брались за руки и ходили по кругу, а девчонки выбирали, кто сердцу мил. Я танцевала со всеми подряд и была довольна и счастлива. Мне было все равно, с кем танцевать. Мое сердце еще молчало. Я не была влюблена еще ни в кого, а все мальчишки для меня были просто хорошими друзьями. А Кера все вре-

мя выбирала моя одноклассница Ти́ра. Она была красивая, но какая-то угрюмая и замкнутая. В деревне поговаривали, что она умеет колдовать и даже может человека превратить в животное. Я не верила – ну надо же придумать такое! Но однажды, когда я провальсировала мимо Тиры с Кером, она сердито посмотрела на меня и прошептала: «Не танцуй с ним больше».

Как только закончился танец, она подошла ко мне и сказала:

– Ова, я хочу дружить с Кером, я люблю его. И прошу тебя – не танцуй с ним больше.

Но я свредничала и крикнула:

– Как танцевала, так и буду танцевать!

А Ти́ра, сверкнув глазами, тихо сказала:

– Если ты не оставишь Кера в покое, то я превращу тебя в овцу. Вот! Ова – Овца. Ха-ха-ха! И будешь ты бегать со своими овечками, травку кушать.

– Ой, напугала! – воскликнула я. – И ничего-то ты не умеешь, только пугаешь.

– Не умею? Ты думаешь, не умею? – воскликнула Ти́ра и подняла руки.

– Смотри, смотри мне в глаза! Раз, два, три. Овечкой Ова поскочи!

Вдруг я почувствовала, что стремительно уменьшаюсь и превращаюсь в белую овцу. Я очень испугалась, что кто-нибудь увидит меня в этом обличье и станет смеяться, и быстро

побежала домой. Но мама меня не узнала и заперла в сарае вместе с овцами.

Я проплакала всю ночь, а утром побежала к Керу. Он мой друг, он должен мне помочь. Кер, увидев овцу с голубыми глазами, подбежал к ней и воскликнул:

– Ова! Ах ты бедняжка! Я вчера все видел. Я видел, как ты превратилась в овцу. Мне очень жаль, что так получилось, и я постараюсь тебя выручить. Я что-нибудь придумаю, я помогу тебе.

Вдруг мы увидели Тиру. Она быстрым шагом подошла ко мне и обняла за мягкую шею, погладила по голове и сказала:

– Ова, прости меня. Прости меня, пожалуйста. Я не знаю, как это все произошло. Я очень сожалею, но я не знаю, как тебя превратить обратно в девушку. Меня бабушка моя не успела научить, но я знаю, что бабушка Кера может тебе помочь. Бегите к ней. И прости меня, пожалуйста. – Она опустила глаза, а по щеке побежали слезы. – Это я от отчаяния. – Она посмотрела на юношу. – Я люблю тебя, Кер, очень люблю, а ты не замечаешь меня. От обиды я превратила Ову в овцу. Простите меня, – и она медленно пошла прочь.

Ей так хотелось, чтобы Кер окликнул ее, позвал. Но он молча смотрел ей вслед. Плечи Тиры тряслись от рыданий, а в висках стучало: «Нелюбимая, нелюбимая».

Кер повернулся ко мне и сказал:

– Пошли к моей бабушке.

Бабушкин дом стоял на высоком берегу реки, а вокруг

него росло множество прекрасных цветов и развесистых кустов.

Когда мы вошли, она сидела на стуле и перебирала траву.

– А, внучек, проходи, проходи, – и с удивлением посмотрела на меня. – Ты что мне овечку привел? – улыбнулась она беззубым ртом. – Хочешь чаю?

– Да нет, бабушка, – сказал Кер и поцеловал старушку в сморщенную щеку. – У меня дело к тебе. Видишь эту белую овечку? Это не овечка, это девчонка Ова. Тира нечаянно заколдовала ее, а обратно расколдовать не умеет, и вот теперь вся надежда на тебя. Может, ты знаешь волшебные слова? – и с надеждой посмотрел на бабушку.

– Эх, внучек, ты забыл, сколько мне лет?! Стара я стала и все позабыла. Я попробую, но не обещаю ничего. Не знаю, получится или нет.

Она медленно, едва передвигая старыми ногами, подошла к печи, на которой стоял большой котел с кипящей водой, и бросила туда пучок травы, потом другой. Бабушка что-то долго шептала и вдруг села на стул и опустила старые плечи.

– Нет, не могу, – вздохнула она. – Забыла. Все забыла.

– Бабушка, ну сделай что-нибудь! Ну почитай свою волшебную книгу! – взмолился Кер. – Ну не жить же Ове вечно овечкой?!

Я все слышала и понимала, только сказать не могла ничего и была просто в отчаянии. «Что же делать? Как же сбросить с себя эту дурацкую шерсть», – думала я.

Бабушка долго листала старую потрепанную книгу и вдруг воскликнула:

– Вот, вот! Нашла! Чтобы девушка превратилась из овцы обратно в человека, – начала она медленно читать, – ей нужно улететь на другую планету. Лучше всего для этого подходит Земля. И там она должна встретить юношу, который полюбит ее. И самое главное, что этот юноша должен полюбить ее горячо и нежно.

– Как же он ее полюбит, если он не знает, что это Ова? – воскликнул Кер. – Он же не знает, что она такая красивая и добрая? Бабушка, читай, читай дальше.

– Но когда овца прилетит на Землю, – продолжала старушка, – то она лишь днем будет оставаться овцой, а ночью будет превращаться в девушку, но только лица ее не будет видно, оно будет покрыто овечьей шерстью. Он должен увидеть, какая она умница, какая она добрая и хорошая, какая она хозяйюшка, почувствовать в ней родственную душу. И тогда будет не важно, какое у нее лицо.

– Ну, это уже лучше, – сказал Кер.

Он подошел ко мне, погладил по голове и сказал:

– Прощай, сестричка, мне очень тебя будет не хватать, но я твой друг и всем сердцем желаю тебе счастья. Я надеюсь, что там, на прекрасной Земле, ты снова станешь красавицей Овой. А я пойду успокою Тиру. Она, бедняга, так расстроилась. Пока. Вернее прощай, – и он вышел из дому.

«А как же я полечу на Землю?» – подумала я.

Но тут старушка встала и стала ходить вокруг меня. Потом она похлопала в ладоши и что-то прошептала. Все вихрем закрутилось, и меня куда-то понесло. От страха я закрыла глаза, а когда открыла, то очутилась в твоём дворе. Вот так я и попала сюда, – закончила девушка свой рассказ. – Хочешь, я покажу тебе мою планету? – она выскочила во двор и посмотрела в подзорную трубу. Вон, вон она, видишь? Голубая такая. А называется она Ялмез.

Потом они вошли в дом и разговаривали до утра. Дмитрию сразу понравилась Ова. Она была умница, очень начитанная и знала все про все. А еще она была хохотушка и за словом в карман не лезла. И к утру Дмитрию казалось, что они знакомы с Овой всю жизнь. Ему было хорошо, весело и спокойно с нею. Он даже не подозревал, что с девчонкой может быть так хорошо и просто. Днем Ова превращалась в овцу и молча ела траву во дворе. Дмитрий с каждым днем все сильнее привязывался к девушке и уже просто не представлял без нее жизнь. Он с нетерпением ждал вечера, чтобы вновь увидеть ее. Он не замечал на ее лице шерсти, он видел только ее огромные прекрасные глаза, слушал ее волшебный голосок и был без ума от счастья. А Ове все больше нравился Дмитрий. Он ей казался таким умным, таким серьезным и надежным! Ее сердечко стало наполняться теплом и радостью. Но как только она видела себя в зеркале, печаль охватывала ее:

– Ах, бедная я. Сколько же я еще буду ходить в этой шку-

ре?

Однажды утром Дмитрий пошел в магазин, чтобы купить еды. Ова, не зная, чем заняться, побродила по двору, пощипала травки и подошла к забору. На соседнем участке возле дома она увидела чудесный куст роз. Цветов на нем было так много, что казалось, это не куст, а костер горит посреди двора. Ова-овца как примагниченная пошла на этот огонь. Она перепрыгнула через низкий забор и подошла к кусту. Она наслаждалась нежным ароматом и от удовольствия закрыла глаза.

Вдруг из дома выскочил тучный мужчина неопределенных лет и закричал, махая руками:

– Пошла прочь, прочь, ах ты скотина!

Ова испуганно бросилась прочь. Она забежала за дом Дмитрия, спряталась в кустах и заплакала:

– Не скотина, не скотина, я девушка.

Вскоре возвратился Дмитрий с полной сумкой еды. Сосед подбежал к забору и стал кричать:

– Дмитрий, что это ты распустил свою козу? Она мне весь огород вытоптала. Привязывать нужно скотину.

– Хорошо, хорошо, дед Гриша. Не кричи ты так, привяжу я ее. И это не коза, овца вообще-то, – сказал юноша.

– Какая разница, – бурчал сосед. – Смотри, как грядку истоптала.

Когда он ушел, Дмитрий присел на корточки и спросил:

– Ова, ну зачем ты пошла в чужой двор?

Ове хотелось сказать, что она только пошла понюхать розы и все. Но она только посмотрела на юношу. А вечером, как только превратилась в девушку, она воскликнула:

– И вовсе не топтала я его огород! Я ходила лишь вокруг куста.

– Ну топтала не топтала, а соседу не понравилось, и поэтому я прошу тебя: не ходи больше туда. Договорились? Это его огород, и он вправе возмущаться.

– Ну ладно, не пойду больше.

– Вот и умница, – улыбнулся Дмитрий. – И вообще, у меня сегодня день рождения, и сегодня вечером мы с тобой будем праздновать. Вот продукты, давай что-нибудь приготовим вкусненькое.

Два часа они вместе хлопотали на кухне и приготовили праздничный ужин. А когда поели, Дмитрий включил музыку и, галантно поклонившись, пригласил Ову на танец. Когда они танцевали, Ова смущенно смотрела юноше в глаза и сердце ее замирало от счастья. Что случилось, почему ей так тепло и сладко? И вдруг обожгло: я влюбилась в него. Да, да. Я люблю Диму. Она покраснела от этой мысли и опустила глаза.

– Что, что случилось? – улыбнулся юноша. – Ова, о чем ты думаешь?

– Да так, – растерялась девушка. – Я ничего тебе не подарила... у меня ничего нет.

– Ничего страшного, подарить в следующий раз.

– Так это будет аж через год, – улыбнулась Ова.

– Ну и что? Ты что, собираешься уходить от меня? – спросил он встревоженно.

– Да нет, что ты! – улыбнулась она. – Мне так хорошо с тобою рядом. Зачем мне уходить от тебя? Я не хочу. Только это лицо мое...

– А я и не замечаю, что у тебя такое лицо, – улыбнулся он. – Мне с тобою тоже хорошо.

Они танцевали всю ночь, и счастьем их не было конца. Ах, как чудесно смотреть в глаза друг другу! Ах, как восхитительно держаться за руки! Какая необыкновенная ночь!

На следующий день Дмитрий ушел по делам, а Ова-овца от нечего делать бродила по двору. Вдруг ее взгляд упал на куст роз в соседнем дворе. И она подумала: «Пока сосед ушел, я пойду сорву одну розу и подарю ее Дмитрию».

Она легко перепрыгнула через низкий забор и, пробежав по соседскому огороду, подошла к кусту и стала выбирать розу покрасивее. Потом отщипнула одну и направилась к дому. В это время возвратился сосед и, увидев овцу, грозно закричал:

– Ах ты скотина, ты опять топчешь мой огород?!

Ова испуганно перепрыгнула через забор и притаилась в кустах за домом. Дед Гриша еще долго ругался, а когда возвратился Дмитрий, сосед забежал к нему в дом и, направив ружье на овцу-Ову, закричал:

– Я тебя предупреждал – скотину нужно привязывать.

Твоя коза затоптала весь мой огород, и поэтому я ее сейчас застрелю.

– Нет, нет, дед Гриша, нет! – встревоженно воскликнул юноша и кинулся к овце. Он упал на колени, обнял овцу за шею, защищая ее своим телом.

– Нет, не стреляйте... Я ее люблю и не смогу без нее жить!

Он нежно погладил ее по мягкой спине и прошептал:

– Я люблю тебя, Ова!

И вдруг девушка почувствовала, что из овцы она превращается в человека. Среди бела дня. «Ура!» – ликовала она.

– Ова, какое счастье! – воскликнул Дмитрий. – Ты превратилась в человека! Какая ты красавица! Какое счастье! Я так люблю тебя!

– Да, любимый, ты расколдовал меня, потому что полюбил.

Они стояли обнявшись и смотрели друг другу в глаза. Он гладил ее шелковые волосы и шептал:

– Любимая моя инопланетяночка, ты выйдешь за меня замуж?

– Да, да, с радостью, – улыбнулась Ова.

Сосед стоял у двери, опустив ружье, и чесал затылок:

– Ну и дела! Ну и чудеса! Надо же, что молодежь вытворяет!

Что сказала река?

Наконец-то наступило долгожданное лето. Алена закончила девятый класс и на все каникулы приехала к крестной в деревню. Ее родители работали геологами и на все лето уезжали в экспедицию. У крестной было две дочери – Ира, девяти лет, и Ляля – одиннадцати. И так как крестная была сестрой Алениного отца, то Ира и Ляля были ее двоюродными сестрами. Она любила своих сестренок и с удовольствием проводила с ними все лето. Но еще с прошлого лета она почувствовала, что не только любовь к сестрам тянет ее сюда. Что-то большое и светлое поселилось в ее сердце, и это «что-то» была первая любовь по имени Толя.

Толя жил в доме напротив, и, увидев его один только раз, Алена стала думать и мечтать о нем. Всю зиму ее мысли были заняты этим юношей. Просыпаясь, она говорила ему мысленно: «Доброе утро!» Засыпая, желала ему спокойной ночи. Мама не могла понять, почему дочка, едва закончив школу, на следующий день уехала в деревню. А Алenu несла туда незримая сила – первая любовь.

Вечером лишь стемнело, она подошла к калитке и запела. Ее чистый голосок понесся по улицам, рассекая теплый летний вечер. Соседи слушали и шептались:

– Как хорошо поет эта девочка.

А пела она не для них. Пела она для него, для Толика.

Услышав ее песню, к калитке подошел сосед Колька. Ему исполнилось четырнадцать лет. Он был длинный и тощий, с большими ушами, пышным чубом и веселыми серыми глазами.

– О, Алена! Привет. Ты приехала? А что ты тут поешь сама? Давай петь вместе. У меня есть гитара, брат подарил, и я уже могу играть немного.

Алена вышла за калитку. Вдоль забора лежало несколько толстых сухих бревен, и ребята расположились на них. Со двора выскочили Ира с Лялей и уселись рядом.

– Ты никогда не бывал в этом городе светлом... – понеслись по деревне ребячьи голоса.

– Ирка, ты что так кричишь? Не в лад невпопад, – улыбнулся Колька и обнял ее за плечики.

Ирка, как взрослая, дернула плечиком и серьезно сказала:
– Прошу без пряников не заигрывать, – и вдруг звонко закричала: – Как это не в лад? Для всех в лад, а для тебя не в лад?! Не буду с вами больше петь, – и она отодвинулась на край бревна.

Вдруг из дома напротив вышел Толя. Он тащил на себе баян и легко пробежал пальцами по клавишам.

– Всем привет! – весело сказал он. – Меня возьмете в свою компанию?

– Да, да! – обрадованно воскликнула Алена, и тут же ее лицо залилось алой краской. Хорошо, что фонарь далеко и никто не увидел ее красного лица, подумала девочка. Они

все вместе долго пели, хохотали, рассказывали веселые и интересные истории, и им было хорошо вместе. Только Алена почти не разговаривала. При появлении Толи она забыла все слова и только смущенно поглядывала на него.

Вдруг к калитке подошла крестная и сказала:

– Девчата, а ну домой! Маленькие еще до полночи сидеть.

Девчонки попрощались с мальчишками и пошли домой.

Ляля недовольно бурчала:

– Вечно эта мама все испортит. Ну какие же мы маленькие?! Я, например, не чувствую себя маленькой, я уже достаточно взрослая.

Алена улыбнулась:

– Ладно, достаточно взрослая, пошли спать.

Алена услышала удаляющийся голос. Это пел Коля. Он пел во всю мощь своего мальчишеского голоса:

– Песня плыве-е-ет, сердце пое-е-ет...

– Ишь, раскричался. Ночь на дворе, люди спят уже, – бурчала крестная.

– Ну почему раскричался? – удивилась Алена. – Он поет.

На следующий день девчонки втроем пошли на речку купаться.

– Так, подружки-мушки, купаемся возле берега и на глубину не лезем.

– Ой, а то мы не знаем, – сказала Ляля, – большие уж.

– Ну ладно, ладно, большие, но все равно – купаемся возле берега, – улыбнулась Алена.

Они залезли в теплую мутную воду и плавали вдоль берега как три довольных лягушонка. Людей почти не было. Один рыбак вдалеке сонно сидел с удочкой, да плескались несколько мальчишек. Здесь река была узкая и мелкая, и все шли купаться в центр, где река была расчищена, расширена и устроен пляж с зонтиками и лежаками.

Алена легла на спину, закрыла глаза и предалась мечтам. А мечты ее были об одном и все время крутились возле Толика. Какой он стал взрослый и мужественный, какие у него прекрасные глаза и как он хорошо играет на баяне и поет! Вдруг в воду кто-то плюхнулся и брызги полетели в лицо Алене. Она сердито открыла глаза. Перед ней плавал Толик.

– Ой! – воскликнула она и почувствовала, как краснеет ее лицо.

Алена отплыла подальше, чтобы он не заметил ее розовых щек.

– Алэн, ты чего убегаешь? Я только хотел поздороваться с тобой.

Девушка смутилась еще больше и нырнула под воду. Она так боялась, что он увидит ее смущение и догадается о ее любви.

– А с нами поздороваться не надо? – спросила подплывшая Ляля.

– Да, да, – поддакнула Иришка.

– А ты, мелочь пузатая, вообще молчи, – улыбнулся Толя и брызнул на нее водой.

– Ай, ай, без пряников не заигрывай! – завизжала Иринка.

Увидев, что Алена уплыла, юноша вздохнул и пошел на берег. Немного обсохнув, натянул шорты и ушел. Алена смотрела ему вслед и слезы ползли по ее щекам. Ей так хотелось быть с ним вместе, разговаривать, смеяться, смотреть на него! Но эта постоянная застенчивость, это вечно красное лицо!

«Господи, ну как можно так жить?» – думала она печально.

Вечером пришел только Колька. Алена весь вечер с замирающим сердцем прождала Толика, но он так и не появился. На следующий вечер его тоже не было.

«Ну вот, – думала Алена, – теперь он больше никогда не придет».

Мысли одна печальней другой не выходили у нее из головы.

В понедельник, когда ребята сидели на бревнах и пели под Колькину гитару, подошел Толя с баяном и сказал, как всегда:

– Привет всем, как дела? Я тоже с вами хочу петь. Ирка, это для тебя пряники, – он сунул большой пакет Иришке. – И больше не кричи, что я с тобою без пряников заигрываю.

– Ой, какие мягкие, а пахнут как! – воскликнула довольная девочка. – Ляль, бери. Коля, Алена, – протянула она пакет.

– Ален, а тебе вот, – он смущенно протянул ей маленькую

шоколадку.

Алена внезапно покраснела и заикаясь сказала:

– Нет, нет, спасибо. Я-я не люблю, я не люблю шоколад, я-я вот пряники, вот, – она уцепилась за кулек с пряниками как утопающий за спасательный круг.

– Ну ладно. Как хочешь. Коль, держи, – он бросил шоколадку Кольке.

– А ты где денег взял на эти подарки? – спросил Коля, разворачивая шоколадку.

– Да заработал. Я у друга два вечера на свадьбе играл.

– А-а, – протянул Коля, – а мы-то думаем, где это ты пропал.

Толик рассказал Кольке, как прошла свадьба, попрощавшись ушел домой, так и не спев ни одной песни.

– Что это с ним? – удивленно пожал плечами Коля.

– Да влюблен он в Алену, – сказала Ляля, – а она не обращает на него внимания.

– Лялька, замолчи сейчас же. Что это ты выдумываешь? – покраснела Алена.

Она долго ночью редела в подушку, потихоньку, чтобы никто не слышал.

«Ну что же я такая несчастливая. Не любит меня Толик. Вот он не стал даже петь с нами».

На следующий день, приготовив обед, Алена позвала девчонок.

– Девочки, обед готов. Мойте руки и за стол.

Но девчонок нигде не было. Обойдя весь двор и не найдя их, Алена побежала на реку. На берегу она увидела Толю. Сердце ее радостно подпрыгнуло, а щеки покрылись розовым огнем. Она, отвернувшись от юноши, чтобы он не увидел ее покрасневшего лица, крикнула:

– Ира, Ляля вы где?

– А вон там они, за ивой! – крикнул Толя. – Они там рыбу ловят наволочкой.

– Как это наволочкой? – спросила Алена и, пробежав мимо Толи, направилась к девчонкам.

Они, не замечая никого вокруг, старательно тащили наволочку по воде.

– Девочки! – крикнула Алена. – Вы почему не сказали мне, куда пошли?

– Не шуми, – сказал подошедший Толя, – у них процесс прервется.

Он смотрел на Алenu не отрывая глаз. Как она подросла, повзрослела, похорошела. Тонкая, стройная, подстриженная под мальчишку, с курносом носиком и смешными веснушками. Так хочется смотреть и смотреть на нее. А она даже не здоровается.

– Девчонки, а ну вылазьте сейчас же из воды и быстро обедать! – кричала Алена.

Девчонки одновременно подняли загорелые личики и посмотрели такими же зелеными глазами, как и у Алены.

– Сейчас идем! – крикнули они в один голос и подбежали

к Алене с наволочкой, в которой трепыхалось штук двадцать мальков.

– Вот это улов, – сказал Толя, улыбаясь. – Даже я столько не поймал. Молодцы, – и он дернул Иринку за косичку.

– Без пряников... – начала Ирина, но вспомнив, что пряники еще не съедены, замолчала и улыбнулась.

– Ну ладно, юные рыбачки, пошли домой, – сказала Алена. – Нет, но почему вы мне не сказали, что пошли на реку?

– А почему мы должны тебе говорить? Мы уже взрослые, – ответила Ляля.

– Ясно, что взрослые, но даже взрослые всегда предупреждают друг друга, если уходят куда-нибудь, – сказала Алена.

– Алэн, я приду сегодня вечером, – сказал Толя и посмотрел на девушку. А она, смущенно покраснев, быстро пошла догонять девчонок.

Вечером Толя пришел с волейбольным мячом.

– Привет всем. Поиграем? – спросил он и посмотрел на Алену.

– Поиграем, поиграем, – захлопали в ладоши Ляля и Иришка.

– Так, – сказал Толя, – становимся в круг – большой, маленький, большой и так далее.

– Это кто маленький? – недовольно сдвинула бровки Ляля.

– Хорошо, ты большая, но только маленького роста, – улыбнулась Алена.

Ребята стали в круг, и мяч полетел вверх. Ребята по очереди подхватывали его и вновь выбивали вверх. Коля ударил мяч кулаком, и он полетел высоко в небо. Алена и Толя рванулись в круг, чтобы подхватить мяч, и столкнулись друг с другом. Он схватил ее за руку, чтобы не сбить с ног. От его прикосновения девушка замерла. Ее щеки пылали, а сердце радостно билось. Как ей хотелось вечно так стоять возле него! А он держал ее за руку и не в силах был отпустить.

– Вы что там, заснули? – крикнул Колька. – Играть будем или нет?

Алена испуганной ланью выскочила из круга. А Коля сказал:

– Давайте лучше попоем, – и забренчал на гитаре.

Когда все разошлись, Алена задержалась у калитки и запела песню. А в доме напротив играл на баяне Толя. Когда он играл, она слушала. Когда он переставал играть, запевала Алена. Так и перекликались. А сердце Алены сладко таяло. Господи, как же она его любит! Но как ему сказать об этом? И совсем не понятно, почему она так робеет, когда он рядом? Она забывает все слова, мысли вылетают из головы. Прямо напасть какая-то. Она умница и болтунья, а при встрече с ним молчит как рыба и ничего не может с собой поделывать.

На следующий день крестная с девчонками ушли на ужин к подруге, а Алена осталась дома. Быстро поужинав, она пошла на реку. Вечер стоял теплый, и было еще совершенно светло. Девушка присела на берегу и опустила в воду руку.

– Ах, какая теплая вода!

Вдруг она увидела Толю. Он подплывал к ней на лодке.

– Алена, приветик. Хочешь покататься?

Ей очень хотелось покататься с ним на лодке, но она опустила глаза и, покраснев, быстро сказала:

– Нет, нет, не хочу.

– Ну как хочешь, – грустно сказал Толя и погреб к другому берегу.

– Ну что же ты, девочка? Что ты делаешь? Ты ведь хочешь с ним покататься на лодке. Почему же ты отказалась? – услышала она тихий голос.

Алена осмотрелась. Поблизости никого не было.

– Это я, река, разговариваю с тобой.

– Река? – удивилась девушка. – Ты можешь говорить?

– Вообще-то нет, но ты так упорно отгоняешь свое счастье, что я просто не в силах больше молчать. И я хочу тебе помочь.

– Реченька, река, ну что мне делать с собою? Я так люблю этого юношу и так боюсь, что он догадается о моем чувстве. Я прячу глаза, я убегаю от него, а сердце мое тянется к нему с необыкновенной силой. Что мне делать? Реченька, подскажи мне.

– Ты зря стесняешься своих чувств, – сказала река. – Зря боишься сказать, что любишь его. К тебе пришла любовь, а это совершенно необыкновенное чудо – первая любовь. И нельзя допустить, чтобы она погибла. Ты должна обязатель-

но рассказать ему о своей любви.

– А если он меня не любит и будет смеяться надо мной?

– Ну что ты, девочка?! Смеяться над любовью может только грубый, бесчувственный человек. И если он тебя не поймет, то просто забудь его и вычеркни из своей жизни. Ну а вдруг он тебя тоже любит и, как ты, стесняется сказать тебе об этом?! Что же, так и будете ходить и молчать, двое стеснительных? Нет, так нельзя! Ты обязательно должна сказать ему о своей любви. А для храбрости съешь этот помидор, – и волна выбросила на берег большой спелый помидор.

– Этот овощ называется яблоком любви, – продолжала река. – Когда ты его съешь, твоя застенчивость исчезнет. Ну давай, давай ешь быстрее и зови юношу.

Алена съела помидор и вдруг почувствовала себя удивительно смелой и даже храброй. И она громко крикнула:

– Толя! – и почувствовала, что даже не покраснела, как всегда.

Он быстро подгреб к ней:

– Что случилось? Ты почему так кричишь? – спросил он взволнованно.

– Да, да, случилось, – сказала Алена, усаживаясь в лодку.

Толя схватил ее за руку, чтобы она не упала, а девушка посмотрела на него и сказала:

– Мне река сказала, что я тебя люблю. Вернее, река сказала, чтобы я тебе сказала, – и вдруг звонко расхохоталась: – Нет, не так.

Она заглянула ему в глаза и тихо произнесла:

– Я люблю тебя, Толя.

А он так же тихо ответил ей:

– И я тебя люблю, Алена. Ты разве не слышала, как я для тебя каждый вечер на баяне играл, ты разве не видела, как я на тебя смотрел? Я тебя люблю еще с прошлого лета. Я всю зиму думал о тебе.

– И я, представляешь, и я всю зиму думала о тебе, – улыбнулась Алена.

Они стояли в лодке, держась за руки, а река тихо качала их на своих волнах.

– А что тебе еще сказала река? – улыбнулся юноша.

А река не удержалась и опять заговорила:

– Я сказала: счастья вам, мои дорогие!